

Старший выглядел серьезным, Гао Цюань и Цзян Юань, сидевшие рядом, тоже сохраняли строгие выражения. Атмосфера в комнате была настолько напряженной, что напоминала судебное заседание. Цзян Хэ, пораженный такой серьезностью, тоже выпрямился, решив, что предстоит важное обсуждение, и с легким беспокойством спросил:

— Что случилось?

Старший, с тяжелым взглядом, обернулся к Гао Цюаню и Цзян Юаню, и, увидев их кивки, глубоко вдохнул, прежде чем задать вопрос:

— Мяомя, мы ведь братья, верно?

Цзян Хэ кивнул:

— Конечно! Старший... если что-то случилось, просто скажи прямо!

— Хорошо, раз мы братья, то ты не должен врать братьям. Скажи честно, чем ты занимаешься на своей вечерней подработке?

Они втроем обсудили и решили, что нужно выяснить этот вопрос раз и навсегда.

Насколько они знали, Цзян Хэ уже прекратил работу доставщиком еды. Если он бросил эту работу ради вечерней подработки, значит, она должна быть более выгодной.

Однако, подумав, они поняли, что эта подработка даже требовала от него ночевки вне дома, что означало, что он, вероятно, возвращался очень поздно. Иными словами, Цзян Хэ, ради этой работы, явно жертвовал своим сном.

Цзян Хэ всегда был человеком с четким распорядком дня, и постоянные недосыпы были для него неестественным выбором. Сегодня на уроках он, к примеру, впервые заснул — это явно было признаком того, что он не выдерживает такого ритма.

Цзян Хэ внезапно бросил работу доставщика, которая больше подходила его режиму, и выбрал эту новую работу, вероятно, из-за внезапной необходимости в деньгах. Однако Цзян Юань упоминал, что в семье Цзян Хэ в последнее время не происходило никаких изменений.

Они долго ломали голову, но так и не смогли найти объяснения, поэтому решили спросить напрямую. Если у Цзян Хэ действительно были трудности, они, как настоящие братья, готовы были помочь.

Они задали вопрос прямо, уважая мнение Цзян Хэ, чтобы не строить догадок и не ошибиться.

Цзян Хэ на мгновение задумался.

Он был удивлен их вопросом, но его замешательство было вызвано не только этим. Он просто не знал, как описать свою работу.

Его пауза явно была неправильно истолкована тремя сидящими напротив, которые, не зная, что подумать, выпрямились еще больше, готовые к серьезному разговору.

Цзян Хэ, собравшись с мыслями, увидел их серьезные лица и, прежде чем заговорить, улыбнулся, чтобы немного снять напряжение.

— Что вы так серьезны?

— Мяомя, не отвлекайся, давай рассказывай!

Цзян Хэ, под взглядами трех пар глаз, перестал шутить и кратко описал свою работу, конечно, упустив детали о Фу Юе.

— Мяомя... ты работаешь няней? — заключил старший, сам не веря своим словам.

Цзян Хэ снова замер.

— Какой няней, я ассистент!

— Ты живешь в чужом доме, готовишь еду, убираешься — разве это не обязанности няни? Не то чтобы это было плохо, но, судя по твоим словам, нагрузка не такая уж большая, и начальник, похоже, неплохой. Работа явно лучше, чем доставка еды, по крайней мере, не нужно бегать туда-сюда, полегче.

Старший, говоря это, сам себя убедил, и его принятие ситуации стало выше.

После таких слов Цзян Хэ тоже на мгновение задумался о сути своей работы. Действительно, если так подумать, это похоже.

Однако он делал все это добровольно, и Фу Юй, конечно, сам не стал бы заниматься этим. Кроме того, Фу Юй выделял немало денег на покупки, так что, даже если это была работа няни, условия были действительно хорошими.

Цзян Хэ не мог сказать, что его настоящая работа заключалась в том, чтобы напоминать Фу Юю о его положении, поэтому просто объяснил, что Фу Юй не нанимал его как няню, а обучал его как ассистента, и подчеркнул, что Фу Юй действительно хороший работодатель.

Трое, выслушав его, наконец поняли, но Цзян Юань все же задал странный вопрос:

— А почему твой работодатель так хорошо к тебе относится? Он что... — он сделал многозначительный взгляд, чтобы подчеркнуть свою мысль.

Остальные трое мгновенно поняли, что он имел в виду.

Выражение лица Цзян Хэ на мгновение стало неловким.

Это произошло после их первой военной подготовки на первом курсе.

Многие, вспоминая военную подготовку, думают только о усталости и загаре.

После таких тренировок мало кто оставался светлокочим, особенно в те дни, когда солнце было особенно ярким. Даже девушки, полностью защищенные, становились на несколько оттенков темнее, не говоря уже о парнях.

Но Цзян Хэ был исключением.

До военной подготовки его кожа не была идеально белой, но она была светлее, чем у большинства парней. Главное, он не боялся солнца, и после тренировок его кожа почти не изменилась, выделяясь своей белизной среди загорелых товарищей.

Эта белизна сделала его очень заметным.

Через пару дней после окончания тренировок к ним в общежитие начали приходиться с письмами для Цзян Хэ. И что самое удивительное, среди них были не только девушки, но и несколько парней, что шокировало всех в комнате.

Они считали себя достаточно открытыми, но никогда раньше не сталкивались с представителями ЛГБТ-сообщества.

Поэтому письма от парней произвели на них сильное впечатление и немного изменили их мировоззрение. Если бы не это, Цзян Юань не подумал бы об этом сейчас.

Цзян Хэ был шокирован прыжком мысли Цзян Юаня.

А затем он нашел его предположение абсурдным.

Как Фу Юй мог испытывать к нему такие чувства? Тем более, что Фу Юй находился в состоянии ежедневной потери памяти. Если бы у Фу Юя были такие чувства, это была бы любовь с первого взгляда? Цзян Хэ не верил в такую любовь.

Понимая, что Цзян Юань не знает о ситуации Фу Юя, он не мог привести убедительных доказательств, чтобы опровергнуть его предположение, и мог только слабо повторять, что Фу Юй не испытывает к нему таких чувств.

Но трое в комнате, продолжая думать в этом направлении, находили все больше подтверждений своей теории. Если бы не это, зачем бы Фу Юй, незнакомец, нанял Цзян Хэ своим ассистентом, да еще и обучал его?

Более того, согласно словам Цзян Хэ, его с самого начала наняли как ассистента, а не как няню, а затем решили обучать его работе ассистента.

Эта причинно-следственная связь заставляла задуматься.

Однако, после многочисленных объяснений Цзян Хэ, чтобы не заставлять его чувствовать себя неудобно, они решили поверить, что Фу Юй просто добрый человек, с деньгами и временем, который хотел сделать что-то хорошее.

Старший, вспомнив их первоначальную цель, наконец вернулся к теме:

— Ладно, раз ты все объяснил, у нас нет претензий. Но почему ты все время засыпаешь на уроках?

— Верно, Мяомяо, ты не занимаешься еще какой-то подработкой? Если у тебя есть трудности, и ты не рассказываешь братьям, то мы больше не братья! Братья нужны для того, чтобы поддерживать друг друга в трудные времена. Ты считаешь нас братьями или нет?

Цзян Хэ, чувствуя себя немного тронутым, ответил:

— Все в порядке!

Видя, что они все еще сомневаются, он объяснил, что Фу Юй вчера заболел, и он провел с ним всю ночь.

Сказав это, Цзян Хэ вспомнил о Фу Юе и решил позвонить ему позже, чтобы узнать, как он себя чувствует.

* * *

После долгих объяснений ему удалось убедить своих соседей.

Раз ничего серьезного не произошло, трое перестали приставать к Цзян Хэ. Кто-то пошел спать, кто-то играть в игры, кто-то звонить своей девушке — каждый занялся своими делами.

Цзян Хэ взял телефон и вышел на балкон.

Автор хочет сказать:

Выжал из себя всё, сегодня моя скорость письма на пределе. *падает*

Думаю, глава сегодня получилась очень объемной.

<http://bllate.org/book/17719/1656060>